

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/RMPJ.2024.01.03

ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ АНАНЬЕВА БОРИСА ГЕРАСИМОВИЧА**Гребенюк С.В.**Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации**Аннотация**

В статье представлены сведения о трудовой и научной деятельности Ананьева Бориса Герасимовича в годы Великой Отечественной войны. Изложены основные направления изысканий, оказавшие существенное влияние на эффективность обороны Ленинграда и страны.

Ключевые слова

индивид, психологическое образование, медико-психологическая помощь, противоздушная маскировка, эвакогоспиталь

Об авторе

Гребенюк Сергей Васильевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности

Борис Герасимович Ананьев (1907-1972) – выдающийся ученый XX века, психолог, организатор отечественной науки, создатель теории антропологической психологии, один из созидателей университетского психологического образования, воспитатель целой плеяды российских психологов, основатель Ленинградской/Санкт-Петербургской психологической школы, создатель концепции факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Он был одним из главных организаторов Всесоюзного общества психологов и журнала «Вопросы психологии». По его инициативе и при активном участии в Ленинграде были открыты Научно-исследовательский институт педагогики Академии педагогических наук РСФСР, Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований, отделение и факультет Психологии Ленинградского государственного университета (сегодня — Санкт-Петербургского государственного университета).

Борис Герасимович Ананьев стремился преодолеть раздробленность наук о человеке и создать системную, междисциплинарную модель человекознания, в которой были бы обобщены исследования разных наук о человеке как личности и индивидуальности. Он выделял иерархически соподчинённые уровни организации человека: индивид, личность, индивидуальность. Считал, что индивидуальность складывается на основе взаимосвязи особенностей человека как личности и как субъекта деятельности, в основе которых лежат природные свойства человека как индивида.

Трудно переоценить роль Бориса Герасимовича в мобилизации советских, прежде всего ленинградских, психологов на активную и самоотверженную работу по отпору врагу в годы Великой Отечественной войны. В годы войны работавшим под руководством Ананьева психологам удалось сплотиться, раскрыть и реализовать огромный созидательный и оборонный потенциал психологии.

Из воспоминаний Бориса Герасимовича: «От скромных рядовых работников, проявивших в эти дни особенно яркие дарования и стойкость духа, до руководителей ленинградских психологических коллективов развернулись во весь рост потенциальные силы ленинградцев-психологов. Вспоминаешь работников Института мозга – Н.К. Гусева, Л.А. Шифмана, С.Е. Драпкину и других, под бомбёжкой и артиллерийским обстрелом открывавших новые главы теории потребностей, гаптики и болевой чувствительности, пространственно-слухового различия» [2].

Борис Герасимович Ананьев известен также своими трудами в области чувственного восприятия, возрастной и дифференциальной психологии, исследованиями по психологии общения, проблемами восстановления работоспособности раненых во время Великой Отечественной войны. Одним из первых в СССР Ананьев организовал психологическую службу на основе средней школы в Выборгском районе Ленинграда.

Жизнь страны и каждого советского человека перевернулась с началом Великой Отечественной войны. Ленинград стал прифронтовым городом. Первые бомбежки и артобстрелы показали опасность разрушения бесценных памятников архитектуры, а также стратегических объектов.

Тогда Борис Герасимович в первые месяцы войны проштудировал большой объем литературы по военной маскировке в тематических советских военных журналах, а также литературу на английском языке. Это дало ему основание обратиться в местную противовоздушную оборону (МПВО) Ленинграда с инициативой о проведении специальных работ по маскировке городских зданий. Инициатива ученых была поддержана.

Группа сотрудников Института мозга, где тогда работал Борис Герасимович, поднималась на башню Исаакиевского собора, чтобы оттуда, с высоты, проводить эксперименты по восприятию городских строений. Работали в тяжелейших условиях, рискуя жизнью, под бомбёжкой и обстрелом.

Борис Герасимович говорил: «Группе, работавшей под моим руководством, в составе Гусева, Каничевой, Беркенблит, Зотова (и ряда архитекторов), пришлось проделать работу, имевшую не только практически-оперативное значение в те напряжённые для города дни, но и теоретическую значимость для общей психологии восприятия пространства» [2].

Ставились и лабораторные эксперименты на восприятие макетов зданий. Это позволило установить изменения цвета, факторы изменения и выпадения объекта из поля зрения наблюдателя, причины пространственных иллюзий, смещение объектов при изменении расстояния между наблюдателем и объектом. В результате были выработаны практически рекомендации, которые и воплотились в жизнь. Как писали многие современники, в том числе участники маскировки зданий, из поля зрения «пропали» такие массивные компоненты пейзажа, как купол Исаакиевского собора, Смольный, шпили и купола многих исторических зданий и другие важные строения в центре города.

По воспоминаниям ученицы Бориса Герасимовича Ананьева Н.А. Логиновой, он сам с гордостью рассказывал об этой работе в выступлении на праздновании 25-летия Победы в 1970 году: «Может быть, одно из самых удивительных явлений было то, что во время непрерывных

воздушных боев и бомбардировок почти ни один мост не пострадал, не пострадало ни одно из главных зданий, где размещались центры управления. Поразительный эффект противовоздушной маскировки. Создана была система искусственной дезориентации на основе данных психологии физиологии» [2].

Борис Герасимович вспоминал, что с первых дней войны психологи Ленинграда продолжали теоретические изыскания, наряду с текущей научной работой, несением службы МПВО в своих учреждениях и домах. Особо старались обнаружить в мировой и отечественной науке все то, что могло бы помочь в военное время: сотрудники Института мозга, например, открывали новые главы теории потребностей, гаптики и болевой чувствительности, пространственно-слухового различения.

Уже летом 1941 года Б.Г. Ананьев начал оказывать медико-психологическую помощь раненым, разрабатывать методы восстановления речи. В мае 1942 г. он направляется в г. Тбилиси для организации в эвакуогоспиталях восстановительной психотерапии. Одновременно он проводит ряд исследований в лаборатории И.С. Бариташвили по вопросам психопатологии при травмах головного мозга. Результаты этих важных и актуальных исследований были опубликованы в статье «О психокортикальном восстановлении при боевых травмах мозга». В эти годы Б.Г. Ананьев разрабатывает комплексные методики (клинико-неврологическую, психопатологическую, патофизиологическую, психиатрическую) для использования их в диагностике при решении важных и актуальных вопросов госпитальной практики. Для своих пациентов, раненых профессор Борис Герасимович Ананьев стал не только доктором, но и другом, наставником. Он помогал им вновь обрести собственную личность, воскреснуть духом, и люди относились к нему с огромным уважением и любовью.

В декабре 1941 года приказом по Институту мозга на основании решения Правительственной комиссии об эвакуации Б. Г. Ананьев поступил в распоряжение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и был эвакуирован с женой в группе сотрудников Института на самолете через линию фронта, а далее поездом добрался в Казань, где начал работать в госпитале для раненых.

В марте 1942 года Б. Г. Ананьев выступал в управлении Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) РСФСР с сообщением о медико-педагогическом принципе лечения и дальнейшего трудоустройства раненых, получивших травмы головного мозга. На основе этого сообщения было принято решение НКЗ РСФСР о выделении отдельных палат и штатных единиц для лечения и реабилитации раненых.

В 1942–1943 гг. он занимался теоретическими и практическими вопросами восстановления психосенсорных функций, особенно слуха, осязания, цветоразличения при закрытых травмах головного мозга, а также памяти, воли, характера раненых. Также изучал коммуникативный механизм устной речи и ее взаимоотношения с речевым слухом и сновидениями, изменениями личности при ранениях (собрал 250 энцефалограмм и множество анамнестических данных, наблюдал 155 мозговых раненых, контуженных).

Как писал Борис Герасимович: «Работая в условиях тыловых и прифронтовых эвакуогоспиталей, стало очевидным особое значение психологической восстановительной работы для прифронтовых лечебных учреждений. Практически мною разработан ряд методов лечения расстройств речи и речевого слуха, которые приняты к употреблению в специализированных эвакуогоспиталях и встретили положительную оценку специалистов. Такой, например, является методика восстановления речевых функций при органических заболеваниях головного мозга³, вызванных ранениями мозга или кровеносных сосудов (при афазии моторной, сенсорной, амнестической, при аграфии, алексии)» [3].

В апреле 1942 года Борис Герасимович выступил с докладом «Военное воспитание советской молодежи и формирование характера» на научной сессии Казанского педагогического института.

Война была в самом разгаре. Удивительно, но в это время решением правительства была образована Академия педагогических наук РСФСР (1943), а в 1943–1944 годах были открыты

впервые отделения психологии в Московском и Ленинградском университетах. Психология обрела новое дыхание. Именно в годы войны она подкреплялась жизненно важной практикой. Психологи стали активными участниками борьбы за победу, сумев применить психологические научные достижения в разных областях деятельности, помогая воевать, лечить, воспитывать советских людей. Уже в военную пору были подведены первые итоги практической психологии в деле обороны страны.

Во второй половине ноября 1943 года Борис Герасимович Ананьев с женой вернулись в Ленинград. Город еще был во вражеском кольце, ленинградцы страдали от голода и холода, бомбежек и обстрелов.

Борис Герасимович внес свой личный, весьма значимый вклад в оборону Ленинграда и страны.

В конце 1943 года Борис Герасимович Ананьев начал читать цикл лекций по психологии в городском лектории для жителей города. Его ученик профессор Лев Маркович Веккер вспоминал: «Представьте себе зал лектория, переполненный. Люди в шинелях, в телогрейках, толпа в проходах. А лекторий — на той стороне Литейного, которая попадала под обстрел. И все эти люди, под угрозой артобстрела, сидят и слушают. В первый раз за всю войну с нами говорили о мощных личностных механизмах... Ничего подобного с тех пор я не слышал и не переживал». Лекции эти стали частью его продуманной стратегии по укреплению позиций психологической науки в обществе. В своих лекциях он раскрывал природу сознания и личности, психологические механизмы жизнестойкости человека в тяжелых испытаниях, практическую значимость психологии. И многие, слушавшие его лекции, потом связали свою жизнь с психологией [1].

Годы спустя Борис Герасимович Ананьев говорил: «Война определила мою жизнь. Это была уже не по книгам пройденная психология. Для меня стало ясно, что человек может на максимуме. Я увидел скрытые резервы, о которых мы обычно не подозреваем. Я понял: нет более великой проблемы, чем проблема человеческих возможностей. Я понял: человек может всё.... В те годы мне было лучше, чем порой сейчас. Подонки тогда становились просто людьми. А мы, просто люди, чувствовали себя титанами».

Возможно, именно опыт военных достижений помог Борису Герасимовичу Ананьеву в дальнейшем осуществить новые крупномасштабные исследования. Их программа опиралась на философскую идею об исторической природе человека и была направлена на познание целостного субъекта психической деятельности — индивидуальности.

Во-первых, это изучение основных факторов и условий, детерминирующих его развитие.

Во-вторых, изучение основных характеристик самого человеческого развития, его внутренних закономерностей, механизмов и фаз.

В-третьих, определение основных компонентов целостной структуры человека и взаимосвязей между ними.

Борис Герасимович Ананьев и его коллеги сосредоточили свои усилия на изучении фазы зрелости, поскольку в ней завершается становление характера, интеллекта, способностей и вместе с тем индивидуальности человека.

Борис Герасимович Ананьев внес свой важный вклад в дело обороны Ленинграда и победы страны. Это подтверждается не только фактами биографии, но и правительственными наградами — медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Место Бориса Герасимовича Ананьева — во главе строя психологов Бессмертного полка.

Библиография

1. Головей Л.А. Основатель Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы Б.Г. Ананьев: ученый, опередивший свое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 29—45. <http://doi.org/10.21638/spbu16/2022/103>.
2. «Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы». Автор и составитель Н. А. Логинова. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
3. О психокортикальном восстановлении, при боевых черепно-мозговых травмах» // В помощь эвакуогоспиталям. Тбилиси. 1942. № 4-5. г.
4. Интернет ресурс: <https://mgppu.ru/news/7700>. URL: (дата обращения: 30.01.2024).
5. Интернет ресурс: <https://www.voppsy.ru/issues/1982/826/826138.htm>. URL: (дата обращения: 30.01.2024).

CONTRIBUTION TO THE GREAT VICTORY OF BORIS GERASIMOVICH ANANYEV

Grebenyuk S.V.

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

Abstract

The article presents information about the labor and scientific activities of Boris Gerasimovich Ananyev during the Great Patriotic War. The main directions of research that had a significant impact on the effectiveness of the defense of Leningrad and the country are outlined.

Keywords

individual, psychological education, medical and psychological assistance, anti-aircraft camouflage, evacuation hospital